

УДК 94(47)191

Д.И. ЛОЗИН
(dil199734587@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ СТАЛИНГРАДА В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД*

*Анализируется положение инженерно-технической интеллигенции Сталинграда в восстановительный период.
Определяется суть понятий «интеллигенция» и «инженерно-техническая интеллигенция».
Выявляются условия жизни и работы, а также роль инженерно-технической интеллигенции в восстановлении Сталинграда.*

Ключевые слова: инженерно-техническая интеллигенция, восстановительный период Сталинграда, инженерно-технические работники, интеллигенция, производство.

Выявление роли представителей инженерно-технической интеллигенции в восстановлении и развитии Сталинграда в период 1943–1950 годов невозможно без выявления существенных характеристик понятия «инженерно-техническая интеллигенция».

Общее понятие «интеллигенция» является одним из самых трудноопределимых на данном этапе развития исторической науки. В зависимости от основного критерия, определяющего понятие, выделяют социально-функциональный подход, в соответствии с которым классифицируют интеллигенцию по характеру ее труда – профессионального, умственного и реализующего определенные социальные функции, и этический подход, рассматривающий интеллигенцию как духовную элиту нации, «хранительницу» и основного производителя общечеловеческих и национальных ценностей. Первый подход не позволяет четко отделить интеллигенцию от служащих, второй же затруднителен при историческом исследовании, т. к. не позволяет выделить четкие линии сравнения. Именно поэтому на современном этапе исследователи рассматривают данный вопрос в рамках комплексного междисциплинарного подхода, который выделяет в данном понятии внешний признак, основанный на социально-профессиональных свойствах определения, а также внутренний признак, имеющий основанием нравственно-этические характеристики понятия «интеллигенция». По мнению исследователя Г.А. Будник, сочетание данных признаков логично и емко отражает важнейшие черты интеллигенции [3].

В то же время, если в определении термина «интеллигенция» исследователи пришли к формальному единству, то в работах, посвященных технической интеллигенции, авторы достаточно редко дают определение данному термину. В рамках исторических работ было выявлено два достаточно четких определения данного понятия. Первое из них принадлежит историку М.В. Зелеву, который отмечает, что данная группа интеллигенции отличается от других функциональным содержанием своего труда, связанного с решением практических задач обеспечения материального производства какого-либо продукта. На основе данной характеристики М.В. Зелев дает следующее определение термина «инженерно-техническая интеллигенция» – «социальная группа, профессионально занятая квалифицированным умственным трудом по организации и эксплуатации производства, требующим высшего и среднего технического образования» [5, с. 2]. Основываясь на данном определении, Е.В. Тронина уточняет, что помимо организации и эксплуатации, важной функцией инженерно-технической интеллигенции является научно-техническая подготовка материального производства. Также Е.В. Тронина считает уместным включать в категории инженерно-технической интеллигенции практиков, т. е. лиц, выполняющих работу дипломированных специалистов на основе практического опыта и не имеющих высшего или среднего образования [11]. Учитывая острый кадровый голод и недостаток квалифицированных специалистов, имеющих специальное образование после Великой Отечественной

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

войны, и широкое распространение в связи с этим практиков на производстве, считаем включение данной категории лиц в инженерно-техническую интеллигенцию уместным.

Таким образом, можно определить инженерно-техническую интеллигенцию как социальную группу, осуществляющую организацию, эксплуатацию и научно-техническую подготовку производства. Данное определение позволяет оценить роль этой социальной группы в деле восстановления Сталинграда на завершающем этапе Великой Отечественной войны и после её окончания.

В исторической науке накоплен довольно обширный материал о различных аспектах восстановительного процесса. Большое количество исследований проведено учеными Волгоградского государственного социально-педагогического университета [1, с. 147], о чем говорилось в октябре 2018 г. в ходе работы круглого стола, посвященного 75-летию начала восстановительных работ в Сталинграде.

В работах историков создана картина Сталинграда, прошедшего войну. К началу 1943 г. город был полностью разрушен. После успешной обороны города и начала контрнаступления в Сталинграде осталось лишь 175 тыс. кв. м полуразрушенного жилья или 9,5% [4, с. 353]. В ходе артобстрелов и бомбардировки города с воздуха было уничтожено 41685 домов, в которых проживало около 500 тыс. человек. Городское хозяйство было полностью разрушено. Не сохранилось целым ни одно из 126 предприятий города, с лица земли были стерты 48 заводов города, в том числе были практически уничтожены предприятия общегосударственного значения, такие как: Сталинградский тракторный завод (СТЗ), завод «Красный Октябрь» (ЗКО), а также завод «Баррикады» [7, с. 30]. Общий ущерб, нанесенный Сталинградской области, по подсчетам исследователей, превысил 19 млрд руб. [2, с. 23].

Исходя из вышесказанного, становится понятна роль инженерно-технической интеллигенции в восстановлении и дальнейшем развитии Сталинграда. Без специальных технических знаний осуществлять руководство восстановлением города и производства, организовывать процесс выпуска материальных благ, необходимых как городу, так и всему государству, и при этом осуществлять качественное развитие технических средств практически невозможно. Однако в годы войны число высококвалифицированных специалистов значительно уменьшилось, сократился их выпуск средними и высшими учебными заведениями. Так, на 1 марта 1943 г. на заводе «Красный Октябрь» числилось 176 человек, из них рабочих – 125, инженерно-технических работников (ИТР) – 17. В июне этого же года в коллективе завода было 2218 человек. Из них рабочих – 1722 человека, ИТР – 167 человек [8, с. 38]. К 1946 г. укомплектованность предприятий Сталинграда инженерами и техниками составляла 33,5%. Более всего ИТР не хватало крупным заводам, таким как «Баррикады», «Красный Октябрь» и СТЗ. Историк Н.В. Кузнецова в своей работе отмечает, что большинство инженерно-технических должностей в данный период занимали практики, которые справлялись со своими задачами лишь при стабильных условиях производственного процесса, однако не могли решать задачи, связанные с модернизацией и качественной перестройкой производства [7, с. 127]. Позитивные сдвиги в решении кадрового пополнения предприятий ИТР произошли лишь в начале 1950 годов за счет расширения выпуска специалистов вузами и техникумами. Так, с 1948 по 1952 г. удельный вес дипломированных ИТР вырос на заводе «Баррикады» с 32% до 35%, на «Красном Октябре» – с 37% до 42%, на СТЗ – с 28% до 35%. В то же время образовательный уровень инженерно-технических работников легкой и пищевой промышленности практически не повысился [Там же, с. 128].

Условия жизни и работы инженерно-технической интеллигенции объяснялись последствиями ведения в Сталинграде военных действий. Практически полностью были разрушены как жилые, так и производственные помещения, полностью отсутствовала инфраструктура города. Однако, если восстановление производственного хозяйства Сталинграда, вследствие необходимости выпуска материальных продуктов, имеющих общегосударственное значение, велось более ускоренными темпами, то строительство жилых площадей не удовлетворяло потребности населения. Так, по данным Н.В. Кузнецовой, за 1943 – май 1945 г. было восстановлено и построено в 2 раза меньше государственных жилых площадей, чем производственных. За это же время численность населения города возросла

до 248 тыс., что соответственно вело к дефициту жилых площадей как для жителей Сталинграда в целом, так и для ИТР в частности [6].

Для рассмотрения условий жизни и работы инженерно-технической интеллигенции показателен пример Центральной заводской лаборатории (ЦЗЛ) завода «Красный октябрь». В 1943 г. ЦЗЛ была практически полностью разрушена. Прибывший из эвакуации начальник лаборатории В.А. Иванченко, а также кадровые сотрудники завода (М.П. Лапшова, Ю.И. Пономарева, И.П. Синицын, А.Н. Семенов, А.В. Головченко, В.И. Кузнецов и др.) для начала осуществления своих непосредственных обязанностей были вынуждены самостоятельно приступить к восстановлению лаборатории. Так, за короткий промежуток времени силами сотрудников ЦЗЛ была проведена очистка от завалов и мусора 314 кв. м площади подвалов и одной трети части лабораторных помещений первого этажа. После очистки от завалов работники лаборатории приступили к восстановлению стены здания. Только за один месяц сотрудники ЦЗЛ изготовили и заложили в пробоины стен 73 тыс. кирпича. Для выполнения своих непосредственных обязанностей работникам лаборатории необходимы были стеклянные изделия, которые они были вынуждены изготавливать самостоятельно из перегоревших электроламп. Инженер химик ЦЗЛ И.П. Синицын, вместе с начальником химической лаборатории Ю.И. Пономаревой, также кустарным способом для химического анализа наладили из имеющихся в наличии материалов изготовление некоторых химических реактивов [8, с. 146]. На период 1943–1944 г. сотрудники лаборатории проживали в подвальных помещениях и на лестничных клетках ЦЗЛ. Позже для них было благоустроено одно большое подвальное помещение под общежитие [9, с. 148].

За 1945–1950 гг. в жилищное и культурно-бытовое строительство Сталинграда было вложено свыше 1551 млн руб., на которые было построено 822 тыс. кв. м жилья или около половины разрушенного жилого фонда. Однако уровень решения жилищной проблемы для населения, а следственно и для инженерно-технической интеллигенции оставался достаточно низким. В исследованиях отмечается, что даже к 1951 г. лишь около 29% всей жилой площади приходилось на многоэтажные дома, 23% составлял одноэтажный ведомственный фонд, состоявший в основном из временных сборно-щитовых домов и частично (16%) из каркасно-засыпных бараков [6].

Положительной стороной послевоенного положения ИТР была система оплаты труда. В историческую литературу вошли данные, что зарплата инженерно-технических работников нижеволжского региона до 1950 г. в два раза превышала среднюю зарплату рабочих и служащих нижеволжских предприятий, что, соответственно, играло положительную роль в материальном и статусном положении инженерно-технической интеллигенции [7, с. 143].

Говоря о роли ИТР в восстановлении и развитии Сталинграда, необходимо заметить, что она проявлялась в различных сферах. Рассматривая непосредственные обязанности инженерно-технических работников можно выявить их достижения в восстановлении технического оборудования. Например, сотрудниками ЦЗЛ завода «Красный октябрь» за 1943–1944 годы были восстановлены и запущены в действие механическая лаборатория, слесарная мастерская и мастерская точной техники, ими был отремонтирован разрывной пресс «Лозенгаузен», который имел большое значение для эффективного функционирования завода. В то же время представители лаборатории, понимая сложности, стоявшие перед жителями практически разрушенного города, старались применить свои знания для облегчения их быта. Так, осенью 1943 г. на заводе «Красный Октябрь» ощущался острый недостаток хозяйственного мыла, что грозило развитию антисанитарии. Инженер-химик И.П. Синицын, работающий в ЦЗЛ, для изготовления мыла применил сохранившиеся в одном из цехов растительные масла. Благодаря этому центральная заводская лаборатория выпускала по 40 кг мыла для обеспечения заводских рабочих [8, с. 149]. В 1945 г. сотрудниками ЦЗЛ М. Парфеновым и мастером ремонтно-строительного цеха А.Ф. Стащукон была построена стеклоплавильная печь, работавшая на мазуте. Благодаря данной печи была создана возможность изготавливать для завода стеклянную посуду и снабжать ею другие промышленные предприятия [10].

Большую роль ИТР играли в подготовке новых кадров заводов. Так, в мае 1944 г. при участии инженерно-технической интеллигенции через сеть технической подготовки было пропущено 683 человека, из них: на целевых курсах – 382 человека, групп техникума – 201 человека, групп повышения квалификации – 24, а также путем индивидуального обучения 16 человек. Также в первой половине 1944 г. был создан учебно-курсовой комбинат (УКК), который был в состоянии проводить обучение 70% всех рабочих завода. Начальником УКК был назначен опытный кадровый инженер завода П.Э. Дарманян, заведующий учебной частью комбината – инженер Е.С. Шаров [9, с. 133].

Инженерно-техническая интеллигенция принимала активное участие в разработке новых видов машин, которые имели большое значение не только для Сталинградской области, но и для всего государства в целом. Так, в 1949 г. Сталинградский тракторный завод начал подготовку к переходу на производство нового трактора с дизельным двигателем «ДТ-54», который был мощнее, надежнее и удобнее в эксплуатации, чем его предшественник «СТЗ-НАТИ». В его создании и подготовке к выпуску участвовало большое количество ИТР. Так, по решению городского и областного комитетов ВКП(б), на СТЗ были направлены 27 лучших конструкторов с других предприятий города, на ряде заводов и в механическом институте созданы конструкторские группы для проектирования нужных механизмов. Свыше 440 конструкторов и технологов были переведены на сдельную и сверхурочную работу. В результате данных усилий уже к концу октября – началу ноября подготовка к выпуску «ДТ-54» в основном закончилась. За его создание и внедрение в производство главный инженер СТЗ В.А. Каргополов и главный конструктор А.К. Платонов были удостоены Государственной премии СССР [7, с. 68]. Значительный вклад инженерно-техническая интеллигенция внесла и в рационализацию производства. Так, в 1949 г. группа энтузиастов во главе с изобретателем И.П. Иночкиным, а также в содружестве с инженером-конструктором П.А. Бириним, запустила первую после войны автоматическую линию, позволившую в два раза увеличить производительность труда при обработке корпусов уплотнения [7, с. 69].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Во-первых, инженерно-технические работники Сталинграда периода восстановления являются одними из представителей интеллигенции, т. к. обладают специальным средним или высшим образованием, или же большим практическим опытом, позволяющим им осуществлять техническую подготовку, организацию и эксплуатацию производства, а также, учитывая стремление ИТР помочь жителям города в решении бытовых и иных проблем, высокими нравственными качествами. Во-вторых, условия жизни и работы инженерно-технической интеллигенции Сталинграда мало отличались от условий других социальных слоев за исключением более высокой оплаты труда, существовавшей на период с 1943 по 1950 годы. В-третьих, говоря о роли ИТР в восстановлении и дальнейшем развитии города, можем заключить, что она проявлялась как в выполнении ими своих непосредственных полномочий, таких как ремонт технических средств, организация производства и т. д., так и в осуществлении ими на основе своих специальных знаний широкой помощи жителям города.

Литература

1. Болотова Е.Ю. Актуальные проблемы российской истории на страницах журнала «Известия ВГПУ» (обзор публикаций 2003–2012 гг.) // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2012. № 11(75). С. 145–148.
2. Болотова Е.Ю., Орешкина Т.Н. Учреждения культуры Сталинградской области в 1943–1950 гг.: восстановление и развитие: моногр. Волгоград: Перемена, 2014.
3. Будник Г.А. Формирование интеллигенции в советской высшей школе 1945–1985 годов: На материалах Центрального района России: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Иваново, 2004.
4. Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда, 1589–1967. М.: Наука, 1968.
5. Зелев М.В. Инженерно-техническая интеллигенция Среднего Поволжья в 1928–1941 годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2001.
6. Кузнецова Н.В. Восстановление жилого фонда Сталинграда в 1943–1953 годах // Вестник ВолГУ. 2003. Сер. 4. Вып. 8. С. 12–19.

7. Кузнецова Н.В. Восстановление и развитие экономики Нижнего Поволжья в послевоенные годы (1945–1953). Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2002.
8. Спорышков П.Н. Завод «Красный Октябрь» в годы Великой Отечественной войны. 1943 г. (рукопись, 149 с.) // Музей истории завода «Красный Октябрь». НВФ 524/4.
9. Спорышков П.Н. Завод «Красный Октябрь» в годы Великой Отечественной войны. 1944 г. (рукопись, 205 с.) // Музей истории завода «Красный Октябрь». НВФ 524/5.
10. Спорышков П.Н. Завод «Красный Октябрь» в годы Великой Отечественной войны. 1945 г. (рукопись, 93 с.) // Музей истории завода «Красный Октябрь». НВФ 524/6.
11. Тронина Е.В. К вопросу об определении термина «Инженерно-техническая интеллигенция» // Вестник Удмурт. ун-та. Сер.: История и филология. 2005. № 7. С. 146–155.

DMITRIY LOZIN

Volgograd State Socio-Pedagogical University

ENGINEERING AND TECHNICAL INTELLIGENTSIA OF STALINGRAD IN THE RECOVERY PERIOD

The article deals with the state of the engineering and technical intelligentsia of Stalingrad in the recovery period. There is defined the essence of the definitions “intellectual society” and “engineering and technical intelligentsia”. There are revealed the living and working conditions and the role of engineering and technical intelligentsia in the recovery of Stalingrad.

Key words: *engineering and technical intelligentsia, the recovery period of Stalingrad, engineering staff, intellectual society, manufacturing.*